ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №81-О09-106

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 22 сентября 2009 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Червоткина А.С.
судей Глазуновой Л.И. и Фетисова С.М.

при секретаре Зотовой Е.В.

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам осужденных Поздеева А.А. и Шумилова Э.В., адвокатов Кадочникова И.В. и Тимофеевой Н.В., кассационному представлению прокурора Кемеровской области Халезина А.П. на приговор Кемеровского областного суда от 8 июня 2009 года, которым

Поздеев А А

- осуждён к лишению свободы:
по п.«в» ч.4 ст.162 УК РФ – на десять лет,
по п.п.«ж,з» ч.2 ст.105 УК РФ – на одиннадцать лет,
по п.«в» ч.3 ст.229 УК РФ – на восемь лет.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, окончательно назначено – 13 (тринадцать) лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Шумилов Э В

ст.ст.161 ч.2 п.«г», 158 ч.3, 325 ч.2 УК РФ (в редакции ФЗ от 8.12 2003 года) к 7 годам лишения свободы. Освобождён 22 марта 2006 года по отбытию срока наказания.

- осуждён к лишению свободы:
по п.«в» ч.4 ст.162 УК РФ – на одиннадцать лет,
по п.п.«ж,з» ч.2 ст.105 УК РФ – на двенадцать лет,
по п.«в» ч.3 ст.229 УК РФ – на девять лет.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, окончательно назначено – 14 (четырнадцать) лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Заслушав доклад судьи Фетисова С.М., объяснения осужденного Поздеева А.А., адвокатов Глазунову М.А. и Волобоеву Л.Ю., поддержавших кассационные жалобы и просивших приговор отменить, мнение прокурора Тришевой А.А. об оставлении приговора без изменения, кассационных представления и жалоб – без удовлетворения, судебная коллегия

установила:

Поздеев А.А. и Шумилов Э.В. признаны виновными и осуждёны за:

- разбойное нападение на Ф с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением предметов, используемых в качестве оружия, и причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего;

- убийство Ф совершенное группой лиц, сопряженное с разбоем;

- хищение наркотических средств, совершенное с применением насилия, опасного для жизни и здоровья.

Преступления совершены 3 января 2008 года при обстоятельства, изложенных в приговоре.

В кассационных жалобах

- адвокат Кадочников И.В. полагает приговор незаконным и подлежащим отмене, считая, что в действиях Поздеева отсутствует состав преступления, а выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела. При этом он ссылается на то, что суд не учёл пояснения свидетеля Ц о том, что показания в отношении подсудимых он давал под принуждением. Показания Ц противоречат показаниям свидетеля Ф. Свидетель Ц не мог видеть, что подсудимые вытаскивали из кармана погибшего, т.к. со слов Ф, героин был расфасован в фольгу из-под сигарет. Показания Ц не соответствуют протоколу осмотра места происшествия и показаниям свидетеля Л. Показания свидетелей

Р[redacted], Л[redacted], В[redacted], З[redacted], подтверждающие невиновность Поздеева, судом не приняты во внимание.

- адвокат Тимофеева Н.В. просит приговор отменить, а Шумилова оправдать, указывая, что суд не установил факт присутствия Шумилова на месте преступления и не учел, что показания подсудимых во время следствия имеют противоречия, которые не устранены. Следов автомобиля, на котором по версии обвинения приехали Шумилов и Поздеев, не имеется. Не видел автомобиль и свидетель Л[redacted]. Приговор основан на противоречивых показаниях свидетеля Ц[redacted]. Свидетель Ф[redacted] не видела на месте происшествия Шумилова. Суд не учел показания Ц[redacted] об оказании на него давления во время следствия, не удовлетворил ходатайство защиты о проведении ему судебно-медицинской экспертизы. В приговоре суд не обосновал, почему не принял во внимание показания свидетелей С[redacted], А[redacted], А[redacted], В[redacted], Л[redacted], З[redacted], С[redacted], подтвердивших алиби Шумилова и Поздеева. Приговор основан на предположениях, чем нарушена ст.14 УПК РФ.

- осужденный Поздеев, не соглашаясь с приговором, просит его отменить, ссылаясь на нарушения уголовно-процессуального закона, несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам дела. Он считает, что суд в приговоре не указал, по каким основаниям принял одни доказательства и отверг другие, при этом не учел противоречивость доказательств. Признавая показания свидетеля Ц[redacted] правдивыми, суд не раскрыл их сути. Суд не учел, что убийство Ф[redacted] произошло в пос. [redacted] а свидетель Р[redacted] видел Шумилова в 24 часа 3 января 2008г. в пос[redacted]. Показания свидетелей Л[redacted], В[redacted], З[redacted], А[redacted], А[redacted] суд отклонил по надуманным основаниям. Прямых доказательств, свидетельствующих о причастности их к совершению преступлений, не имеется.

- осужденный Шумилов считает, что приговор, как незаконный и необоснованный, подлежит отмене, а дело прекращению, поскольку вину свою он не признает и не признавал. Выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела. Суд не учел обстоятельств, которые могли существенно повлиять на его выводы, не указал – по каким основаниям принял одни доказательства и отверг другие. В нарушение УПК РФ суд лишил его и защитника прав, нарушил процедуру судопроизводства, что повлияло на постановление законного и обоснованного решения. К убийству Ф[redacted] он не причастен. Свидетель Ц[redacted] оговорил его и Поздеева вследствие неправомерных действий органов предварительного расследования. Он и Поздеев дали признательные показания, поскольку против них были применены неправомерные методы следствия: угрозы, которые они восприняли реально. Следственная проверка этих действий была неполной, односторонней, поэтому постановление следователя И[redacted] было отменено. Уголовное дело велось и рассматривалось с обвинительным уклоном. Ходатайство стороны защиты о проведении судебно-медицинской экспертизы в отношении свидетеля Ц[redacted] неправомерно отклонено. Суд не учел, что очные ставки

Ц[redacted] проводились с участием оперативного сотрудника, что не позволило свидетелю дать правдивые показания и свидетельствует о нарушении УПК. Показания брата Ц[redacted] и его родителей также подтверждают факт незаконного воздействия на свидетеля, однако суд не принял их во внимание. Судом нарушена ст.88 УПК РФ – достоверность показаний свидетелей Ц[redacted] и Ф[redacted] не проверена. Прямых и бесспорных доказательств их виновности в преступлениях в суд не представлено. Заключения судебно-медицинских экспертиз в отношении его и Поздеева свидетельствуют о применении к ним незаконного воздействия сотрудниками милиции. Экспертиза одежды в деле отсутствует. В суде не было установлено – какая одежда находились на них в момент совершения деяний. Следов крови потерпевшего у них не обнаружено. При их задержании наркотики не изымались, обвинение по ч.3 ст.229 УК необоснованно. Показания свидетеля Ф[redacted] голословны. Доказательства обвинения недопустимы, они сфабрикованы. Показания Ц[redacted] о том, что он видел у него деньги, являются предположениями. Из его показаний не следует, что он похитил у потерпевшего деньги. Следствием достоверно не установлено – имелись ли деньги у потерпевшего. Показания Ц[redacted], его и Поздеева, принятые судом, противоречивы, в них по разному изложены способы и последовательность действий.

В возражениях государственный обвинитель Л.А. Глушкова просит оставить кассационные жалобы без удовлетворения.

В кассационном представлении прокурор Кемеровской области Халезин А.П. просит приговор отменить в связи с несоответствием выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела и нарушением уголовно - процессуального закона, уголовное дело направить на новое судебное рассмотрение. При этом считает, что в нарушение ст.307 УПК РФ суд, установив, что Поздеев и Шумилов действовали не по предварительному сговору, а каждый самостоятельно, при описании преступного деяния не указал объективную сторону преступлений, совершенных каждым из осужденных, в том числе и действия каждого по хищению наркотических средств и денег у потерпевшего Ф[redacted]. Установив, что каждый из осуждённых действовал с самостоятельным умыслом, и указав в приговоре, что Поздеев и Шумилов действовали «совместно и согласованно», суд допустил существенное противоречие. Указание суда при описании преступного деяния на совместность действий Поздеева и Шумилова при совершении разбоя и хищения наркотических средств является незаконным и необоснованным, поскольку уголовным законом не предусмотрен квалифицирующий признак совершения разбоя и хищения наркотических средств группой лиц без предварительного сговора. Указанные противоречия могли повлиять на решение вопроса о виновности или невиновности осужденных, на правильность применения уголовного закона и определение меры наказания.

Осуждая Поздеева и Шумилова за совершение убийства группой лиц, суд не установил и не указал в приговоре, что Поздеев и Шумилов действовали совместно, с единым умыслом, направленным на причинение смерти потерпевшему, чем допустил существенное противоречие в своих выводах. Кроме того, в приговоре суд не указал о применении насилия в целях хищения наркотического средства, чем допустил существенное противоречие. Вывод относительно умысла Поздеева и Шумилова на совершение ими преступлений суд в приговоре не мотивировал, что не позволяет определить интеллектуальный и волевой элементы психического отношения подсудимых к совершенному преступлению. Не мотивировал свои выводы суд и относительно квалификации преступления по конкретной статье уголовного закона, его части и пункту. При назначении осужденным наказания суд не обсудил вопрос о неприменении по ст.229 УК РФ дополнительного наказания в виде штрафа.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия находит приговор законным и обоснованным.

Обстоятельства, при которых совершены преступления и которые в силу ст.73 УПК РФ подлежали доказыванию, судом установлены верно.

Вопреки доводам кассационных жалоб, виновность Поздеева и Шумилова в совершении преступлений материалами дела установлена, подтверждается собранными доказательствами, полно, всесторонне, объективно исследованными судом и приведёнными в приговоре.

Так, во время предварительного следствия Шумилов показывал, что катаясь с Поздеевым А.А. на автомобиле, они встретили Ц которому он предложил съездить и купить у Ф героин. Подъехав к дому Ф и вызвав его, он попросил в долг два пакета героина. На отказ Ф он разозлился и нанес арматурой удары по голове Ф в височную и затылочную области. Поздеев что-то накинул на шею Ф . и стал душить. В это время он нащупал в правом кармане трико потерпевшего целлофановый пакет с героином и забрал себе. Когда они ехали обратно, Поздеев передал ему в машине рублей, которые он забрал из одежды потерпевшего (т.1 л.д.189-192, 196-197).

Поздеев А.А. в период предварительного следствия показывал, что ночью 3 января 2008 года Шумилов Э.В. предложил съездить за героином, на что он согласился. По дороге они взяли с собой Ц, с которым приехали к дому Ф. Ц постучал в окно кухни, попросил продать героин и выйти поговорить. Когда Ф открыл им дверь, Шумилов потребовал у него героин. За отказ дать героин без оплаты Шумилов возмутился и предложил наказать Ф после чего избил его, нанеся

удары кулаком в лицо и по голове. Затем Шумилов предложил ему душить потерпевшего. Вытащив из трико шнурок, он накинул его на шею Ф[redacted]. и стал сдавливать, перекрестив концы шнурка, одновременно надавив коленом в спину, пока потерпевший не перестал сопротивляться. По требованию Шумилова он проверил карманы одежды потерпевшего, нашел контейнер из-под «киндерсюрприза» и [redacted] рублей сторублевыми купюрами. Находившейся в веранде арматурой Шумилов ударил потерпевшего по голове 3-4 удара в затылочную область. Когда они ехали домой, то Шумилов нюхал находившийся в пакетиках наркотик – героин (т.1 л.д.146-151, 155-159).

Свидетель Ц[redacted], во время следствия показывал, что 3 января 2008 года он во втором часу ночи шел домой, когда к нему подъехали на автомашине Поздеев и Шумилов, предложившие съездить к Ф[redacted] и вызвать его для разговора. Когда Ф[redacted] вышел, он ему сказал, чтобы тот поговорил с Шумиловым. Заталкивая в дом выскочившую собаку, он увидел, что Ф[redacted] лежит на животе, Поздеев А.А. давит его коленом и затягивает на шее шнурок, а Шумилов Э.В. наносит удары металлической арматурой по голове потерпевшего. Когда они уезжали, Шумилов и Поздеев в машине разговаривали о деньгах, которые были в руках Шумилова (т.1 л.д.43-46, 47-50).

Свои показания Ц[redacted], подтвердил при проверке их на месте происшествия, показав обстоятельства нападения на Ф[redacted] [redacted] и причинения ему смерти (т.1 л.д.51-58), а также на очных ставках с Ф[redacted]. (т.1 л.д.62-65), Поздеевым и Шумиловым (т.1 л.д.123-140).

Как видно из материалов дела, Поздееву и Шумилову при допросах в ходе предварительного следствия разъяснялись процессуальные права, в том числе положения ст.51 Конституции РФ о праве не свидетельствовать против себя, а также возможность использования их показаний в качестве доказательств по уголовному делу, в том числе и при отказе от этих показаний. Показания осуждённые давали по собственному желанию, в присутствии защитников. По окончанию их допроса от Поздеева, Шумилова, их защитников заявлений и замечаний не поступило. Правильность сведений в протоколах допросов Поздеев, Шумилов и защитники удостоверили своими подписями (т.1 л.д.146-151, 155-159, 189-192, 196-197)..

Следственные действия со свидетелем Ц[redacted], проводились в соответствии с требованиями УПК РФ. Свидетель предупрежден об уголовной ответственности за дачу ложных показаний. Проверка показаний на месте происшествия проводилась по его желанию, с участием понятых, очные ставки с Поздеевым и Шумиловым – с участием адвокатов. Участники следственных действий заверили их верность своими подписями, каких – либо заявлений и замечаний при этом не подавали (т.1 л.д.43-46, 47-50, 51-58, 62-65, 123-140).

При таких обстоятельствах доводы кассационных жалоб о признании недопустимыми показаний Поздеева, Шумилова и Ц, принятых судом в качестве доказательств, о том, что участие оперативного сотрудника не позволило свидетелю дать правдивые показания являются несостоятельными.

Указанные показания Поздеева, Шумилова и Ц приведённые в приговоре, вопреки доводам жалоб, противоречий не имеют, согласуются между собой и, кроме того, объективно подтверждаются другими доказательствами:

Из протокола осмотра места происшествия видно, что в доме находится труп Ф с признаками насильственной смерти. В веранде обнаружены следы вещества красного цвета, похожего на кровь, металлическая арматура со следами вещества, похожего на кровь. Из дома изъято сыпучее вещество белого цвета (т.2 л.д.7-20).

Как следует из заключений судебно-медицинских экспертиз, у Ф имелись ссадины в лобной области головы справа и слева, кровоподтёки на правом плече, правой кисти; ушибленные раны в затылочной области справа, в теменных областях справа и слева, полный поперечный разгибательный перелом 10-го ребра слева; открытая черепно-мозговая травма в виде вдавленного перелома затылочной кости справа, кровоизлияние под твердой мозговой оболочкой в черепных ямках, кровоизлияния под мягкой мозговой оболочкой, ушибленные раны в затылочной области справа, характеризующаяся как тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни; механическая асфиксия от сдавливания органов шеи петлёй при удавлении, что подтверждается наличием двойной, замкнутой, горизонтальной прижизненной странгуляционной борозды на шее, разгибательного перелома левого большого рога подъязычной кости; кровоизлияния в мягких тканях шеи по ходу борозды, венозным полнокровием внутренних органов, которая квалифицируется как тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни, и явилась причиной смерти Ф Экспертами не исключается образование телесных повреждений при обстоятельствах, вменяемых осуждённым (т.1 л.д.23-30, 40).

Из заключения судебно-биологической экспертизы видно, что в пятнах на металлической арматуре, в соскобах со снега, изъятых при осмотре места происшествия, обнаружена кровь человека, которая могла произойти от потерпевшего Ф (т.2 л.д.78-83).

Как видно из заключения судебно-криминалистической экспертизы, на арматурном пруте обнаружены следы вещества похожего на кровь, в виде брызги на поверхности прута, которая образовалась в результате падения крови

с ускорением, что могло быть как при размахивании «окровавленным» предметом, так и при ударах по «окровавленной» поверхности, наслоения на той же поверхности, что и брызги, которые образовались в результате непосредственного контакта с «кровью» (т.2 л.д.85-87).

Из заключения судебно-химической экспертизы следует, что представленное на экспертизу вещество, изъятое при осмотре места происшествия, содержит наркотическое средство диацетилморфин (героин) (т.2 л.д.115-116).

Свидетель Ф суду показала, что она проснулась от стука в окно кухни. Через некоторое время по дому бегала собака и громко лаяла, Ф в доме не было. В веранде она услышала глухой крик мужа, стала открывать дверь дома, через которую увидела Ц, который ладонью левой руки закрыл дверь. По её мнению, Шумилов Э.В. привез с собой Ц, так как ночью Ф дверь Шумилову Э.В. не открыл бы, потому что решил не отдавать Шумилову Э.В. наркотики бесплатно. Ф. продавал из дома героин, который сам упаковывал в целлофановые пакетики или в фольгу из-под сигарет, хранил наркотик в «киндерсюрпризе». Во время убийства в его одежде находились деньги и героин.

Кроме того, виновность осуждённых подтверждается показаниями потерпевшего Ф свидетелей Л, П С, протоколом осмотра металлической арматуры (т.1 л.д.14-17), заключением судебно-дактилоскопической экспертизы (т.2 л.д.49-54), и другими материалами дела.

Оценив в соответствии со ст.88 УПК РФ имеющиеся по делу доказательства в их совокупности, суд учел все обстоятельств, которые могли повлиять на его выводы, и сделал обоснованный вывод о виновности Поздеева и Шумилова, в связи с чем довод адвоката Кадочникова об отсутствии в действиях Поздеева состава преступления нельзя признать состоятельным.

Юридическая оценка действий осуждённых по п.«в» ч.4 ст.162, п.п.«ж,з» ч.2 ст.105, п.«в» ч.3 ст.229 УК РФ судом дана верная, вопреки доводу кассационного представления, с приведением мотивов.

Доводы кассационных жалоб о непричастности Поздеева и Шумилова к преступлениям, о том, что Ц их оговорил, что они и Ц были вынуждены дать показания о совершении ими преступлений вследствие незаконных методов ведения следствия - судом первой инстанции тщательно проверялись и обоснованно отвергнуты с приведением в приговоре соответствующих мотивов.

Выводы суда соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным в судебном заседании.

Вопреки доводу адвоката Кадочников И.В., свидетель Ф в суде показала, что её муж фасовал наркотики как в целлофановые пакеты, так и в фольгу из-под сигарет, которые хранил в «киндерсюрпризы».

Те обстоятельства, что следы автомобиля, на котором приехали Шумилов и Поздеев, не обнаружены, что свидетель Л не видел автомобиль, что свидетель Ф не видела на месте происшествия Шумилова – не опровергают выводы суда о виновности осуждённых, и не свидетельствуют об их невиновности во вменяемых им деяниях.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену либо изменение приговора, не имеется.

Неосновательны утверждения осуждённого Шумилова о нарушении его и защитника прав, процедуры судопроизводств, принципов состязательности и равноправия сторон, обвинительном уклоне судебного заседания.

Как видно из протокола судебного заседания, председательствующий судья создал сторонам все необходимые условия для исполнения ими процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав. При этом сторона защиты активно пользовалась правами, предоставленными законом, в том числе исследуя доказательства и участвуя в разрешении процессуальных вопросов. Заявленные сторонами ходатайства были разрешены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона. Основанные на законе мнения и возражения стороны защиты судом принимались во внимание. Стороны не заявляли об ущемлении их прав.

Доказательства стороны защиты, в том числе показания свидетелей Р, Л, В, З, С А, А, В, Л, З, О, П С, Ц судом исследовались и отвергнуты в приговоре.

Вопреки доводам Поздеева и Шумилова, в соответствии со ст.307 УПК РФ суд в приговоре указал, что показания указанных свидетелей он не принимает во внимание, поскольку признал их неправдивыми и не соответствующими действительности.

В то же время, мотивы, по которым суд принял доказательства обвинения, в приговоре приведены.

Оснований сомневаться в выводах суда у коллегии не имеется.

Как следует из материалов дела, в удовлетворении ходатайства защитника о проведении свидетелю Ц судебно-медицинской

экспертизы отказано обоснованно (т.4 л.д.218), исходя из сообщенных свидетелем сведений, постановления следственных органов (т.4 л.д.137-129), а также справки, предъявленной суду Ц[redacted] из которой следует, что патологических изменений у него не выявлено (т.4 л.д.129, 203 -218).

Доводы Шумилова о том, что заключения судебно-медицинских экспертиз в отношении него и Поздеева свидетельствуют о применении к ним незаконного воздействия сотрудниками милиции, являются надуманными, поскольку из них следует, что какие-либо телесные повреждения у обвиняемых отсутствовали.

Отсутствие следов крови потерпевшего на одежде обвиняемых и наркотических средств в момент задержания не свидетельствует об их невиновности, поскольку задержаны они были спустя длительное время после убийства потерпевшего и хищения у него героина.

С учётом показаний Шумилова о передаче ему Поздеевым после убийства Ф[redacted]рублей, изъятых из одежды потерпевшего; показаний Поздеева о проверке по требованию Шумилова карманов одежды потерпевшего и обнаружении [redacted] рублей; показаний свидетеля Ц[redacted] о разговоре Шумилова и Поздеева о деньгах, находившихся в руках Шумилова; показаний свидетеля Ф[redacted] о продаже погибшим из дома наркотиков и наличии у него в связи с этим в одежде денег, суд сделал правильный вывод о совершении осуждёнными хищения путём разбойного нападения.

Вопреки доводам кассационного представления, требования ст.307 УПК РФ судом выполнены, объективная сторона преступлений, совершенных осужденными, в приговоре приведена.

Квалифицирующий признак совершения разбоя и хищения наркотических средств «группой лиц по предварительному сговору» из обвинения осуждённых исключен обоснованно. Каких – либо противоречий в связи с этим судом в приговоре не допущено.

Указание суда на совместность действий Поздеева и Шумилова при совершении разбоя и хищения наркотических средств квалифицирующим признаком преступлений не является, не противоречит закону и основано на исследованных доказательствах.

Как следует из приговора, совершая убийство потерпевшего, Шумилов и Поздеев действовали совместно и согласованно с целью его убийства, хищения чужого имущества и наркотического средства, в связи с чем доводы прокурора

об отсутствии такого указания суда, о том, что суд не привел мотивы относительно умысла подсудимых являются надуманными.

Наказание осужденным назначено справедливое, в соответствии с требованиями ст.60 УК РФ, с учетом характера и степени общественной опасности совершенных ими деяний, данных о личности каждого, влияния назначаемого наказания на их исправление.

Согласно закону, санкция ч.3 ст.229 УК РФ предусматривает альтернативное применение дополнительного наказания – со штрафом в определённом размере либо без такового, в связи с чем довод кассационного представления о том, что суд не обсудил вопрос о неприменении дополнительного наказания в виде штрафа, не может быть признан состоятельным.

Учитывая изложенное и руководствуясь ст.ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

Приговор Кемеровского областного суда от 8 июня 2009 года в отношении Поздеева А[redacted] А[redacted] и Шумилова Э[redacted] В[redacted] оставить без изменения, кассационные жалобы осужденных Поздеева А.А. и Шумилова Э.В., адвокатов Кадочникова И.В. и Тимофеевой Н.В., кассационное представление прокурора Кемеровской области Халезина А.П. – без удовлетворения.

Председательствующий [redacted]

Судьи [redacted]